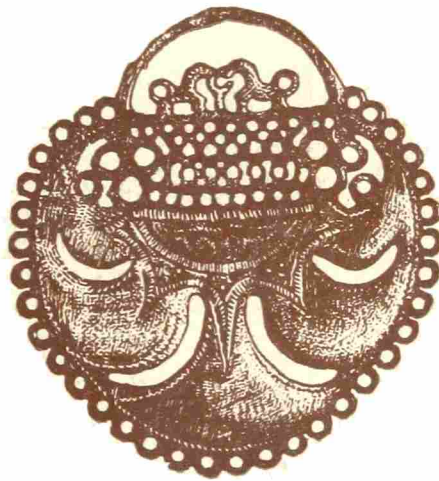

ISSN 0038-5034

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

4
1986

Э. В. РТВЕЛАДЗЕ

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ МОГИЛЬНИК БИТ-ТЕПЕ В ЧАГАНИАНЕ

Эпоха раннего средневековья в Чаганиане исследована во всех отношениях весьма недостаточно. Так, здесь, за исключением одиночных погребений VII—VIII вв., открытых на Дальверзин-Тепе, не было прежде всего известно могильников этого времени [1, с. 63, 64]. Оставался неясным характер погребальных обрядов в раннесредневековом Чаганиане, в частности вопрос о том, сохранялись ли в нем традиции кушанского периода или сюда, как в Согде, Чаче и Хорезме, распространяется оссуарный обряд погребения. Открытие могильника Бит-Тепе позволяет уже сейчас ответить если не на все эти вопросы, то во всяком случае на часть из них.

Могильник расположен в местности Бит-Тепе, на участке Кызыл-Шарк колхоза им. В. И. Ленина Сарыассийского р-на Сурхандарьинской обл., на левом берегу Сурхандарьи, в предгорьях Бабатага. Местность в районе могильника представляет собой полуциркульную котловину, окаймленную с трех сторон адырами, сложенными из местных глин, конгломератов и песчаника, составляющую надпойменную террасу Сурхандарьи. Прямо по направлению к западу, в 4 км, находится известное городище Будрач, отождествляемое со средневековой одноименной столицей Чаганиана [2, с. 18, 19; 3, с. 114, 115]. Могильник состоит из однокамерных склепов, вырубленных в восточном склоне адыров, на высоте 15—20 м от поверхности котловины. Он был открыт в 1979 г. при прокладке канала по склону адыров, причем склепы, особенно входные их части, были разрушены, костяки потревожены. Сведения о находках были сообщены в Сурхандарьинский краеведческий музей. Выехавшие на место Ю. И. Исмаилов и В. А. Козловский произвели расчистку склепов 3—5, откуда извлекли разнообразный погребальный инвентарь, ныне хранящийся в музее. Позднее раскопки могильника проводились отрядом Узбекисганской искусствоведческой экспедиции¹.

Всего раскопано семь склепов, нумерация которых дана по порядку вскрытия. Описания раскопанных костяков в склепах 3—5 приводятся по сведениям В. А. Козловского², поскольку при нашей зачистке в них сохранились лишь отдельные разрозненные кости, часть предметов и монеты.

Склеп 1. В плане квадратный (2,4×2,4 м) со скругленными углами, ориентирован по оси северо-восток — юго-запад, входом — на юго-запад. Потолок сводчатый. На стенах следы инструмента (ширина 2 см). Пол неровный, с незначительным уклоном к задней стенке. В камеру вделан дромос (длина 1,5, ширина 0,8, высота 1,1 м), заложный сырцовым кирпичом — 50×25×8 см. В его стенах имеются нишки глубиной 0,2 м, с остатками дерева. Пол дромоса и камеры находятся на одном уровне. На высоту 40 см от уровня пола камера заложена песчаниковыми глыбами из частично рухнувшего свода, нарушившими анатомический порядок костяков. Свод камеры частично рухнул, видимо, вскоре после совершения первых захоронений. Судя по остаткам сильно разрушенных чере-

¹ В исследовании могильника Бит-Тепе помимо автора статьи принимали участие археологи С. Савчук, В. Карасев и С. Исхаков.

² Принял глубокую благодарность В. А. Козловскому за сведения о его раскопках.

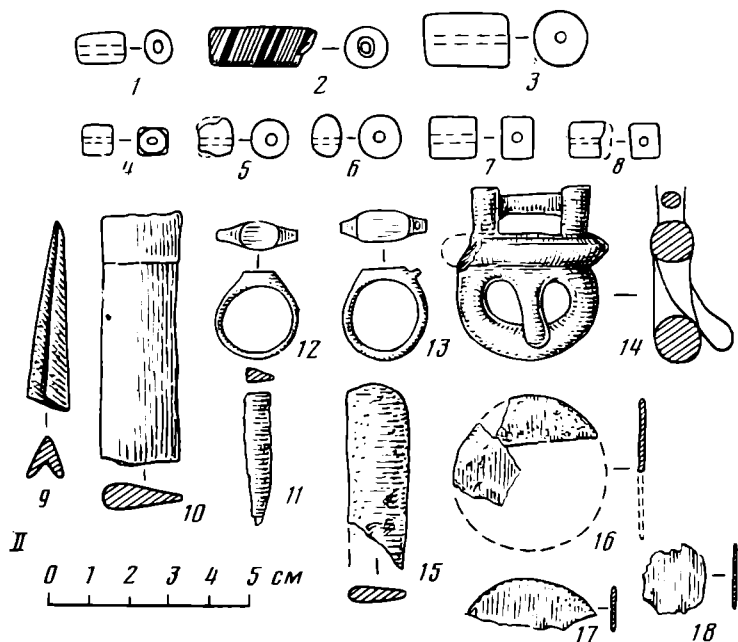
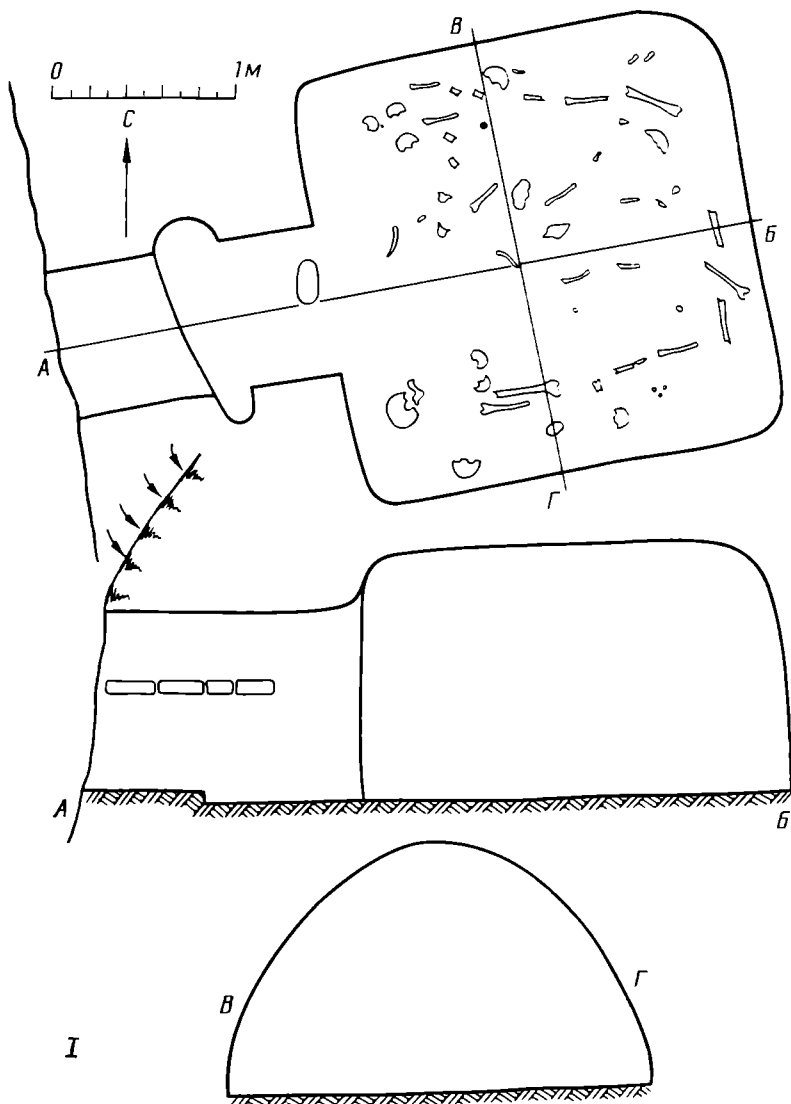

Рис. 1. Склеп 1. План, разрезы (I); инвентарь (II)

нов, в камере было не менее шести взрослых и трех детских погребений. Большинство фрагментов черепов и костей сконцентрированы в северо-западном углу и возле северо-восточной стенки камеры. У юго-восточной стенки головой ко входу лежал частично сохранившийся женский костяк. На груди у него находился детский скелет, сбоку — остатки еще двух детских скелетов (рис. 1, I). Погребальный инвентарь незначительный. У входа лежали фрагменты железного предмета. У северо-восточной стенки камеры найдены обломки от двух медных монет. Рядом с женским костяком обнаружены семь бус из сердолика, известняка, лазурита, горного хрусталя, пасты и стекла (рис. 1, II, 1—7). Там же, на фалангах пальцев левой кисти, лежали два бронзовых перстня с плоским щитком (рис. 1, II, 12, 13). У северо-восточной стены камеры находилась бронзовая массивная пряжка и трехгранный железный наконечник стрелы (рис. 1, II, 9, 14), а также лезвие ножа, на котором сохранились остатки деревянных пожен. Кроме того, в различных местах камеры обнаружены мелкие фрагменты железных предметов и части бронзового зеркала (рис. 1, II, 11, 15, 16—18).

Склеп 2. Расположен в 6 м к югу от предыдущего. Состоит из подквадратной в плане камеры (3,3×3,10 м) и дромоса (длина 1,2, высота 1,4 м), ориентированных по оси северо-восток — юго-запад. Вход в камеру сводчатый, ширина 1,2 м. В боковых стенах дромоса нишки (ширина 20, глубина 26 см), в них и посередине дромоса остатки дерева. У стенок дромоса прокладки из булыжника. Пол камеры на 8 см ниже пола дромоса, к задней стенке он понижен на 20 см. Высота камеры 1,7 м. Потолок обрушен (рис. 2).

В склепе обнаружено 10 мужских и женских костяков и три детских, лежащих на спине в вытянутом положении. От входа до задней торцевой стенки камеры в один ряд друг за другом располагались четыре костяка головами на север. У костяка, лежащего у входа, левая рука согнута в локтевом суставе, фаланги пальцев покоятся на тазе. Между бедренными костями обнаружены остатки детского скелета. Следующий за ним костяк почти полностью разрушен. У нижних конечностей лежал детский скелет. Около таза найдена железная пряжка. Во рту находилась медная монета очень плохой сохранности. У третьего костяка детский скелет лежал на груди. Рядом найдена сердоликовая бусина шаровидной формы. Четвертый костяк лежал вплотную к стене. Слева от плечевой кости его находилась распавшаяся железная пряжка. В юго-восточном углу камеры лежали два скелета головами на восток. Во рту первого костяка найдена сасанидская серебряная монета Хосрова II Парвиза (590—628 гг.). На тазе второго костяка найдена железная пряжка овальной формы с язычком (рис. 2, II, 9). Три других костяка находились в юго-западном углу головами на юг. Сохранность костей плохая. Примерная длина костяков 1,5—1,6 м. Во рту у среднего костяка имелась монета из низкопробного серебра. Это анаэпиграфное подражание монетам Хосрова I Ануширвана (531—579 гг.) с надчеканом на л. с. головы правителя. Десятый костяк лежал головой ко входу поверх костей предыдущих скелетов. В районе таза обнаружена подвеска из известняка, а у черепа две бронзовые серьги с «жемчужиной» (рис. 2, II, 5, 6). Рядом с ними найдена сердоликовая шаровидная бусина и три деревянных бубенчика, обложенных листовой бронзой (рис. 2, II, 4, 7, 8). За черепом у входа найдена глиняная головка идольчика со слегка намеченными чертами лица (рис. 2, II, 13).

Склеп 3. Расположен в 5,1 м к югу от предыдущего. Состоит из прямоугольной в плане камеры (4,9×2,3 м) и дромоса (длина 0,9, ширина 1,95, высота 1,2 м), ориентированных по оси северо-восток — юго-запад. В боковых стенках дромоса небольшие нишки (ширина 20, глубина 20—23 см), в них следы дерева. Дромос был заложен сырцовым кирпичом (50×25×10 см), вдоль стен уложены крупные булыжники. Вход в камеру арочный, высота 1,2 м. Уровень пола дромоса и камеры совпадают. Свод камеры полуциркулярный, на нем и на стенах камеры заметны следы инструмента (ширина 2 см). Высота камеры 1,9 м (рис. 3, I).

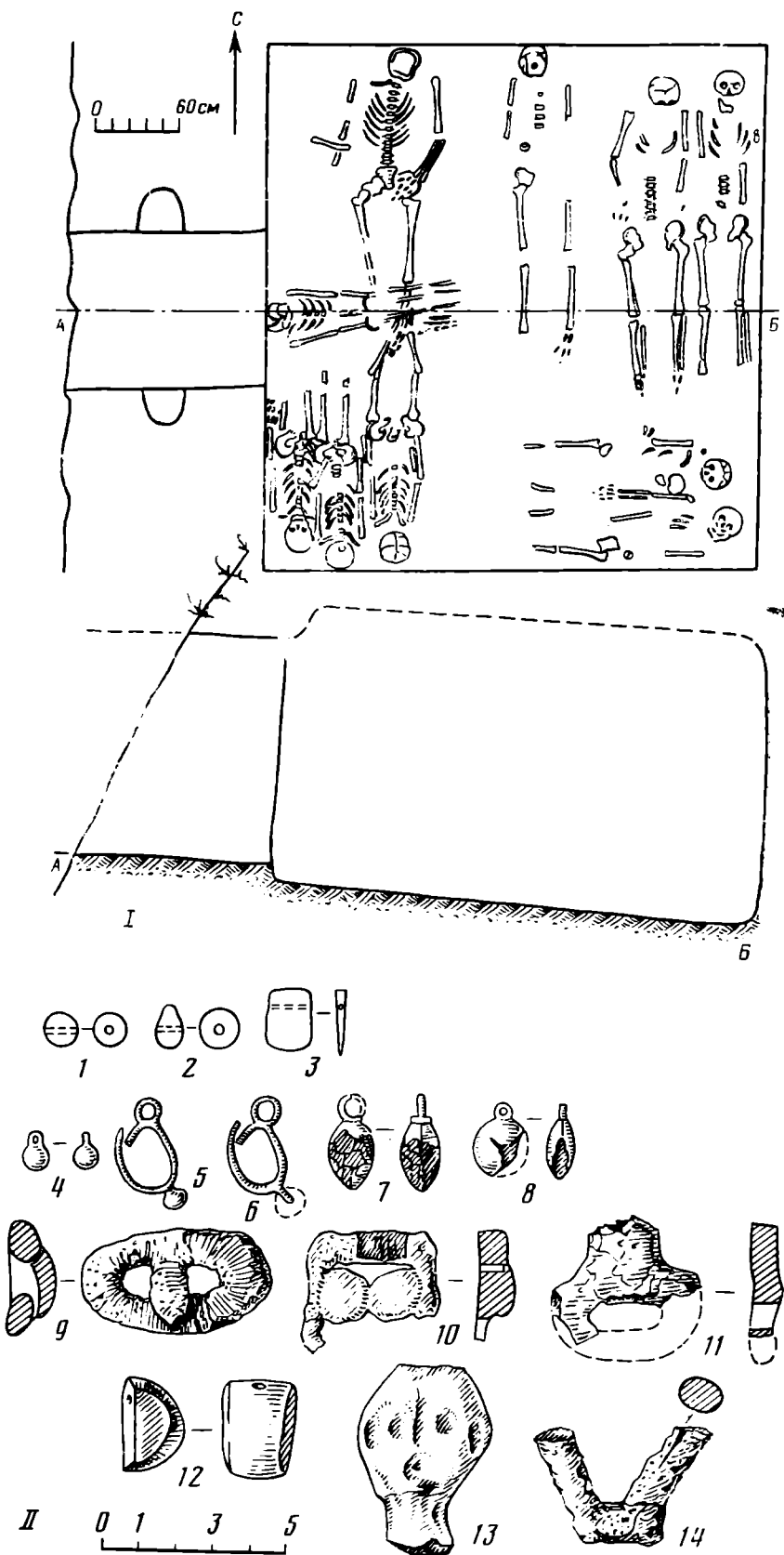

Рис. 2. Склеп 2. План, разрез (I); инвентарь (II)

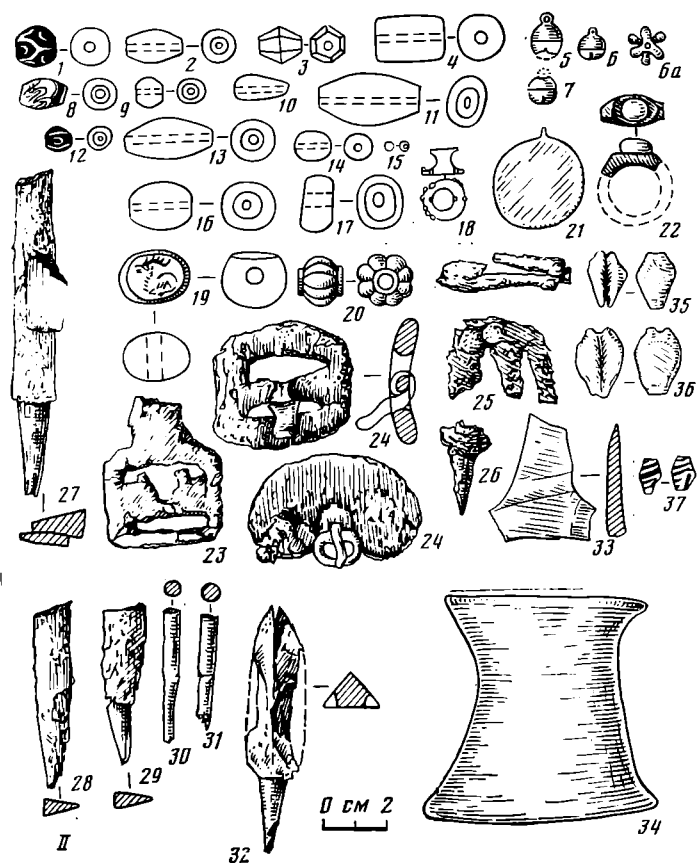
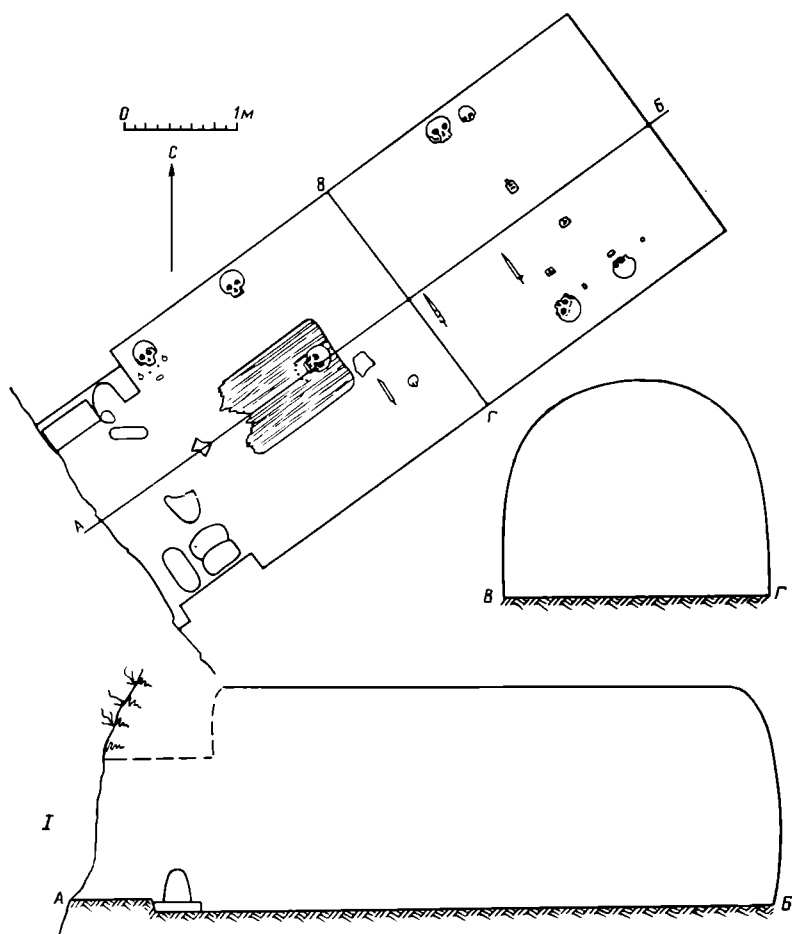

Рис. 3. Склеп 3. План, разрезы (I); инвентарь (II)

По данным В. А. Козловского, в камере находилось восемь костяков, шесть из них лежали «валетом» (три головой на юго-запад и три — на северо-восток). Два костяка были положены поперек. В камере обнаружены разнообразные бусины: биконическая сердоликовая, такой же формы из светло-серого камня с прожилками, бочонковидная из гипсера, две сердоликовые шаровидные, аналогичной формы бусина из камня черного цвета (рис. 3, II, 2, 11). Здесь же найдена гемма из халцедона, на поверхности которой вырезано изображение лежащего оленя с поджатыми ногами и ветвистыми рогами (рис. 3, II, 19). При дополнительной зачистке камеры, проведенной автором и В. Карасевым, было найдено еще множество предметов и остатки костяков. У входа в камеру лежал катушкообразный глиняный предмет длиной 7,5 см (рис. 3, II, 34). В 50 см от входа зафиксированы остатки плетеной камышовой подстилки, на которой находился череп, две широкие бронзовые бусины, пастовая черного цвета и из зеленого стекла с глазками. Рядом лежали остатки ткани, железная пряжка овальной формы с язычком и часть железного ножа (рис. 3, II, 24, 27). В северо-западном углу камеры найден череп и три бронзовые подвески различной формы. Далее у северо-восточной стены обнаружен еще один череп, около которого лежала серебряная монета Хосрова II Парвиза (590—628 гг.) с припаянным ушком (рис. 3, II, 41). В северо-восточном углу зафиксированы остатки детского и взрослого черепов, пять раковин каури, множество бус: цилиндрическая и две шаровидные, сердоликовые, две сердоликовые эллипсоидные, три биконические многогранные из горного хрусталя, пастовая бусина белого цвета, шаровидная, сердоликовая, инкрустированная полосками белой пасты, шаровидная из синего стекла, цилиндрическая пастовая коричневого цвета, эллипсоидная зеленоватая из стекла с цветными вставками (рис. 3, II, 1, 2—10, 12—18, 35, 36).

В центре камеры найдена бронзовая пряжка, впаиваемая в округлую железную пластинку, четыре бронзовых бубенчика и верхняя часть бронзового перстня с бирюзовой вставкой, а также серебряная монета Хосрова I Ануширвана (531—579 гг.) (рис. 3, II, 5—7, 22, 24). В юго-восточном углу камеры обнаружены два черепа, железная фибула, две железные пряжки с прямоугольным щитком и часть ножа (рис. 3, II, 21, 23, 28). В центре камеры находились фрагмент еще одного ножа, черешковый наконечник стрелы, железный гвоздь, древки стрел и монеты (подражания монетам Пероза). У юго-восточной стенки камеры отмечено множество фрагментов железа от разных предметов.)

Склеп 4. Расположен в 4,3 м от склепа 3. Состоит из прямоугольной в плане камеры (3,2×1,8 м) и дромоса (длина 1, ширина 0,68, высота 1 м), ориентированных по оси северо-восток, юго-запад со входом на юго-запад. В северо-западной стенке дромоса ниша (ширина 20, глубина 24, высота 25 см), в ней остатки дерева. Вдоль стен дромоса проложены крупные булыжники, в нижней его части остатки кладки из прямоугольного сырцового кирпича (48×24×9 см). Уровень пола дромоса выше пола камеры на 30 см. Свод камеры полуциркулярный, высота 1,32 м (рис. 4, I). По данным В. А. Козловского, в камере находилось 18 костяков, лежащих «валетом» по девять в каждом ряду головами на север и на юг. Здесь были найдены железная пряжка с язычком, костяная рукоять, украшенная орнаментом из кружков, железная прямоугольная пряжка, наконечник стрелы (рис. 4, II, 14, 16, 17, 19), шаровидная стеклянная глазчатая бусина, монета тюркшей. При доисследовании склепа, проведенного нами, в центре камеры обнаружены три серебряных анэпиграфных подражания монетам Хосрова I Ануширвана (531—579 гг.) с надчеканенными портретами. Еще одна аналогичная монета найдена в северо-восточном углу камеры. Тут же лежали нижняя часть железного палаша (рис. 4, II, 22), фрагменты бронзового зеркала, три бусины из горного хрусталя, стекла и пасты. В восточной части камеры на полу обнаружены костяная подвеска с отверстием, раковина, два фрагмента бронзового бубенчика, обломок бронзового перстня, две серьги, пять фрагментов железных изделий, четыре древка наконечников стрел и семь бусин (рис. 4, 6—11).

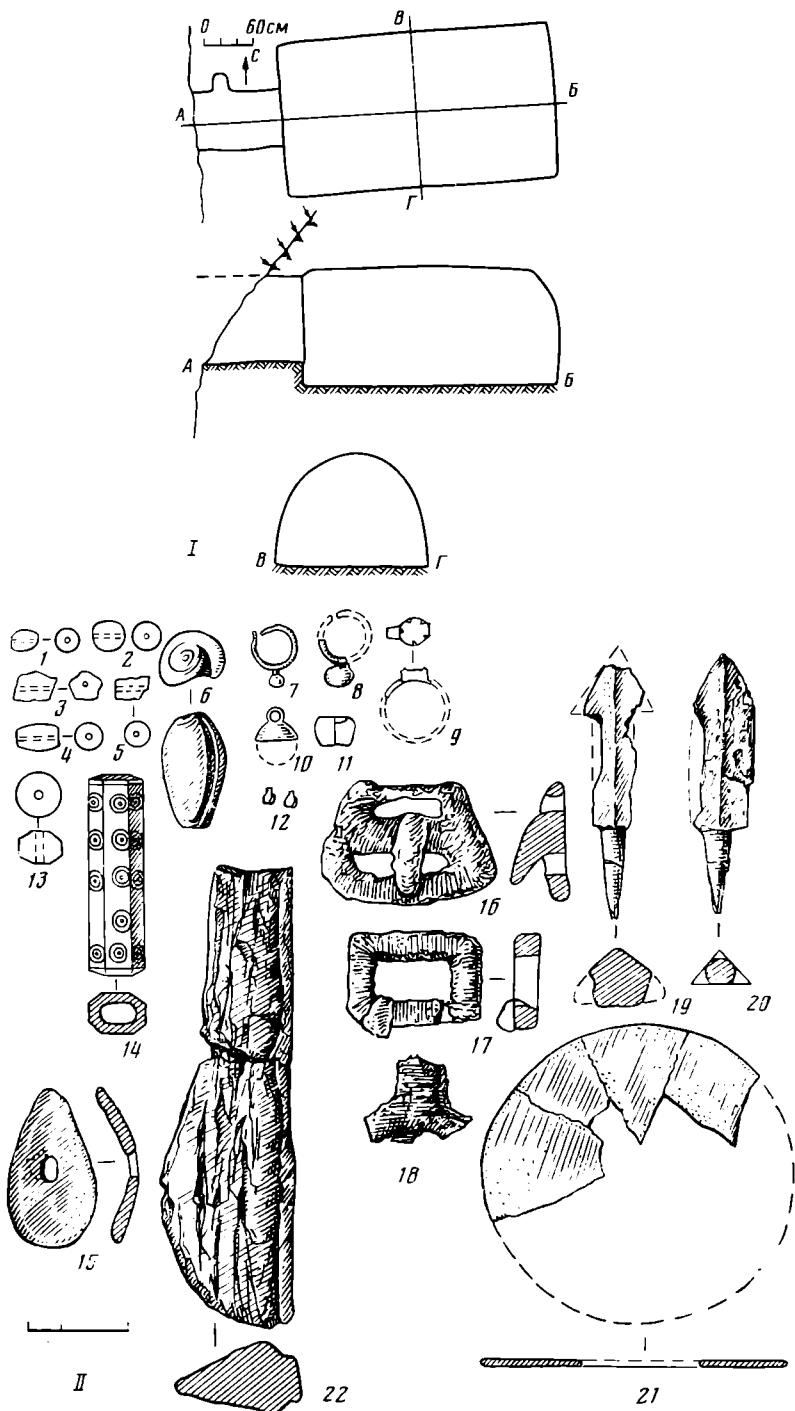

Рис. 4. Склеп 4. План, разрезы (I); инвентарь (II)

Склеп 5. Расположен в 4,4 м на юг от склепа 4. Камера прямоугольная в плане ($2,7 \times 2,24$ м), несколько суживается к входу, где ее ширина равна 1,8 м. В северо-восточной стенке камеры устроена ниша-лежанка (ширина 0,70, длина 2,1, высота 1 м), уровень пола которой превышает уровень пола камеры на 22 см. Высота камеры 1,4 м, потолок ее плоский, стены несколько скруглены к потолку. Камера ориентирована по оси северо-восток — юго-запад, дромосом на юго-запад. Длина дромоса 1,2, ширина 0,71, высота 0,96 м. В обеих стенках дромоса имеются ниши (ширина 20 см). Между ними в специально выбитой канавке глубиной 8 см проложен деревянный брус. Пол дромоса на 6 см выше пола камеры. Он был заложен прямоугольным сырцовым кирпичом ($50 \times 25 \times 10$ см) и крупным булыжником, который лежал и в нишах (рис. 5, I). По данным В. А. Козловского, в камере имелось 15 костяков, лежащих на спине в

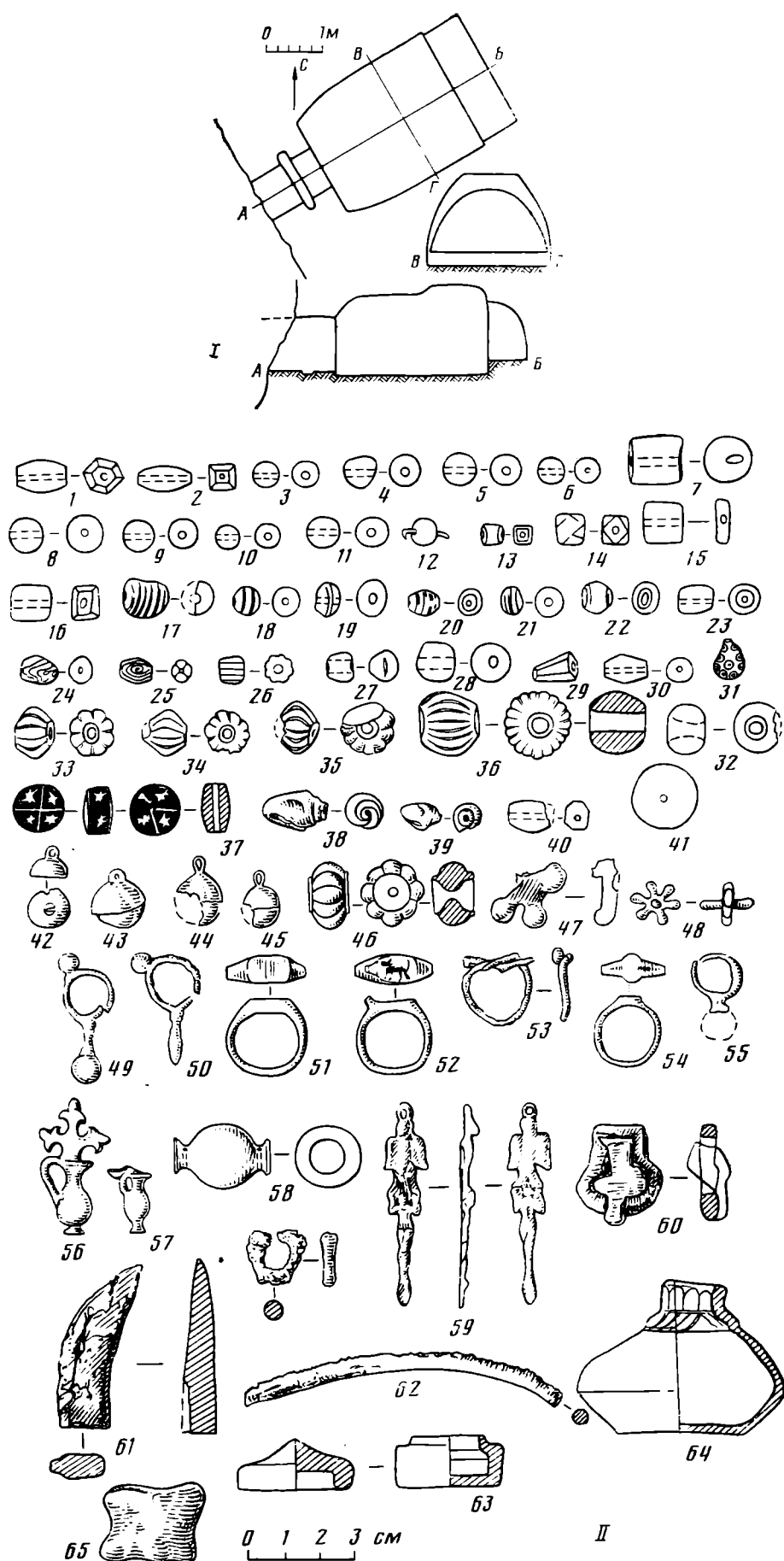

Рис. 5. Склеп 5. План, разрезы (I); инвентарь (II)

вытянутом положении; три из них были в нише, два головой на север, один на юг. Остальные костяки располагались в камере головами на север и юг. При расчистке камеры В. А. Козловским найдено множество предметов, местоположение которых, к сожалению, не фиксировалось. Среди них небольшой керамический сосуд (рис. 5, II, 64), деревянная цилиндрическая коробочка с крышкой (рис. 5, II, 63), фрагменты железного ножа и железного круглого в сечении «браслета», бронзовая с железным язычком пряжка, бронзовое колечко со сплетенными концами, бронзовый перстень с ромбовидным щитком, железное колечко, бронзовый перстень, на щитке которого вырезано изображение в профиль стоящей собаки с поднятым хвостом (рис. 5, II, 52), круглая серьга со стержнем, на конце которого бусина, три бронзовых бубенчика. Весьма оригинальны бронзовые подвески в виде миниатюрных узкогорлых кувшинчиков с ручками, увенчанных трехконечными «крестами» с трехлепестковыми завершениями (рис. 5, II, 56). Имеется неясного назначения бронзовый предмет шаровидной формы с выступами с двух сторон (рис. 5, II, 58). Уникальна бронзовая копоушка в виде длинного стержня с ушком для подвешивания, представляющая собой изображенную в фас стоящую с переплетенными ногами фигуру божества (?), поддерживающего в поднятых руках крупную птицу с распахнутыми крыльями (рис. 5, II, 59). Весьма многочисленны и разнообразны бусы: из бронзы, из голубой египетской пасты, стекловидной пасты, лазурита, сердолика, иногда орнаментированных вставками из белой пасты, горного хрусталя и стекла (рис. 5, II, 1–40). Найдены также бронзовые подвески и две раковины каури (рис. 5, II, 47, 48). При дообследовании камеры, проведенном нами, обнаружен еще ряд предметов. Среди них три астрагала, медная круглая серьга с выступом, фрагмент аналогичной, но более крупного диаметра серьги, кусочки железа, два виноградных зернышка, керамическая круглая пуговица (рис. 5, II, 41) и 11 бусин из сердолика, мергелистого известняка, стекла и раковин. Найдены две монеты. Одна из них серебряная, анэпиграфное подражание монетам Хосрова I Ануширвана (531–579 гг.) с надчеканками-портретами, вторая медная, с изображением спаренных голов правителя и правительницы на лицевой стороне и тамги на оборотной стороне, по обеим сторонам которой курсивная бактрийская надпись.

Склеп 6. Расположен в 4 м к югу от склепа 5. В отличие от предыдущих он полностью заполнен землей и глыбами песчаника из обвалившегося свода. Камера крестовидная в плане со значительно скошенной юго-западной гранью (длина северо-восточной стороны 3,4, юго-западной 3,84, ширина 2,6 м). В трех стенах камеры имеются ниши (ширина 2–2,1, глубина 0,56–0,70 м). Высота свода ниш 1,3–1,4 м, сохранившаяся высота камеры 1,8–1,9 м. Уровни пола ниш и камеры совпадают. Пол ровный, тщательно отделанный. Перед входом в камеру полукруглая ступенька шириной 26 см. Сохранившаяся длина несколько суживающегося ко входу дромоса 1,3, ширина 0,80–1,2, высота 1,6 м. В стенах дромоса имеются ниши (ширина 20, глубина 24, высота 20 см). Дромос заложен крупным булыжником и прямоугольным сырцовым кирпичом (48×24×9 см) (рис. 6). Склеп был ограблен в древности, еще до обвала потолка. Об этом свидетельствуют кости, залегающие в беспорядке по всей камере и нишам на разных уровнях (на высоте 30 см от пола). В камере обнаружены фрагменты железа, обломки медной пластины и медная согдийская монета с квадратным отверстием Укара Вартармука конца VII в. В северо-восточном углу камеры на высоте 40 см от уровня пола обнаружен очажок (46×30 см) с фрагментами обгорелого дерева и заготовленный хворост. Вероятно, это остатки костра, которым пользовались грабители для освещения склепа. Зафиксированы обломки нескольких черепов.

Склеп 7. Расположен в 4,1 м от склепа 6, состоит из камеры и дромоса, ориентированного на юго-запад. Длина дромоса 1,5, глубина 1,4, у входа в камеру — 0,9 м. В южной стене дромоса ниша (20×20 см). У входа полукруглая ступенька, выступающая внутрь камеры на 30 см. Камера квадратная в плане (2,8×2,8 м), потолок плоский, высота 1,8 м.

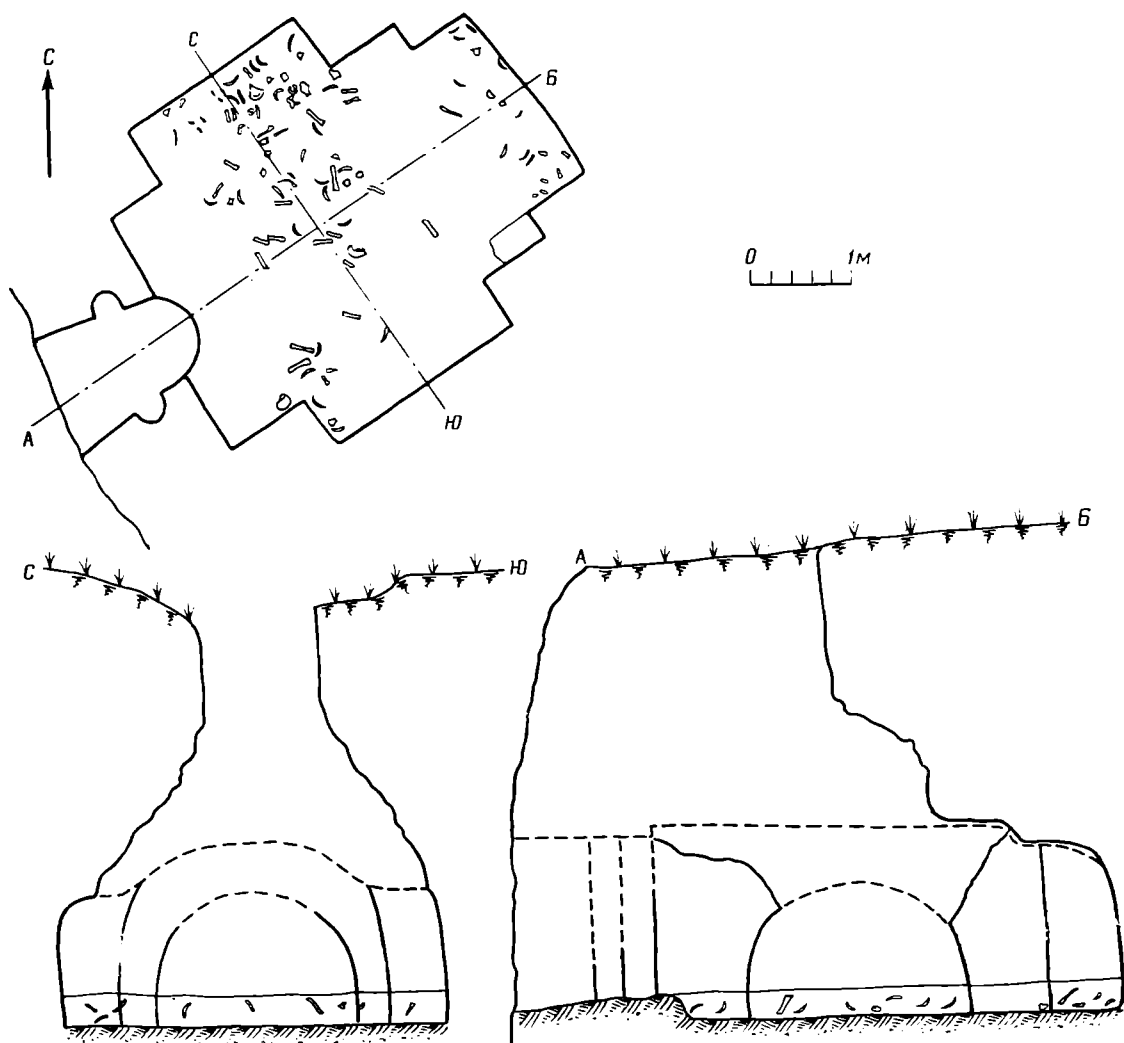

Рис. 6. Склеп 6. План, разрезы

Юго-восточный угол образует подобие суфы, он на 20 см выше уровня пола в остальных частях камеры. В камере находилось несколько костяков, положенных на спину в вытянутом положении. У северо-западной стенки камеры лежали два костяка головами в противоположные стороны; костяк, ориентированный на северо-восток, помещался между широко расставленными ногами другого костяка. В северном углу непосредственно на нижнем костяке лежал еще один скелет, притиснутый к стене (рис. 7, I). Здесь найдены 21 сердоликовая бусина шаровидной формы, несколько полностью развалившихся бус из куприта или лазурита, пять раковин каури и еще несколько разнообразных бусин: из голубой египетской пасты (шаровидная), лазуритовые (четырехгранная и плоская квадратная), три из горного хрусталя (многогранные), стеклянные с инкрустацией белой пастой (цилиндрическая и шаровидная), из стекловидной пасты (шаровидные), из зеленоватого стекла (пирамидальная) и шесть из органогенного известняка. Параллельно предыдущим костякам находились еще два костяка, лежащие «валетом». Один из них был уложен поверх второго, так что стопы его ног касались черепа, между рук первого и второго костяка найден небольшой железный нож с прямым клинком (рис. 7, II, 30).

Далее за вторым рядом костяков лежал костяк, ориентированный головой ко входу, слева от его черепа найдена монета (серебряное подражание монетам Пероза). На «суфе» в юго-восточной части камеры обнаружено множество костей, лежащих в беспорядочном положении, и четыре черепа. Там же найдена серебряная монета плохой сохранно-

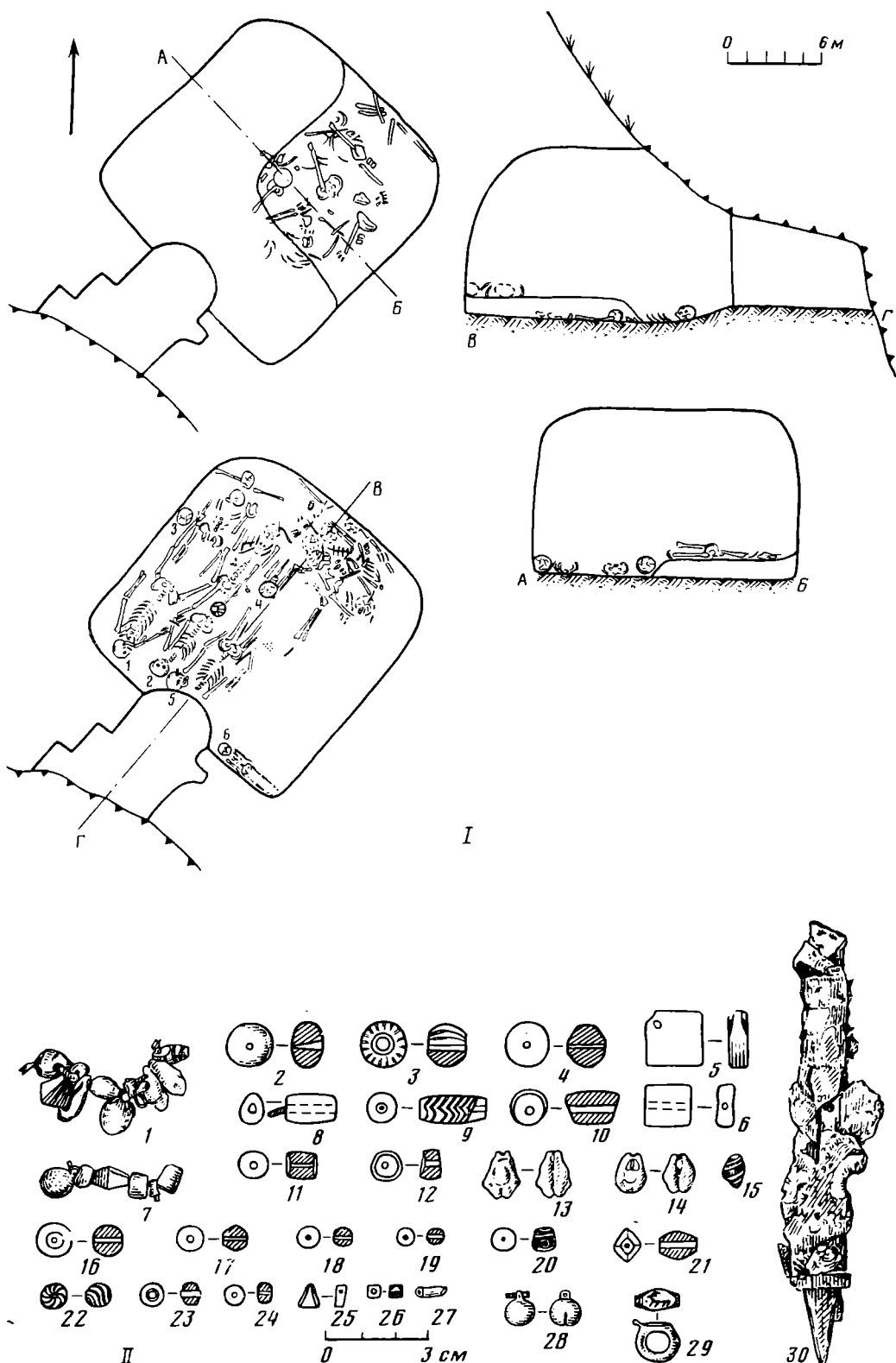

Рис. 7. Склеп 7. План, разрезы (I); инвентарь (II)

сти, возможно, подражание монетам Хосрова I Ануширвана. На краю «суфы» у одного из черепов лежала связка бус на белой хлопковой нити, распавшейся на две части (рис. 7, II, 1). В одной из них порядок размещения украшений следующий: раковина каури, бронзовая пирамидальная подвеска, шаровидная бусина из стекловидной пасты, бронзовая подвеска с шестью выступами, по две раковины каури. В другой: раковина, брон-

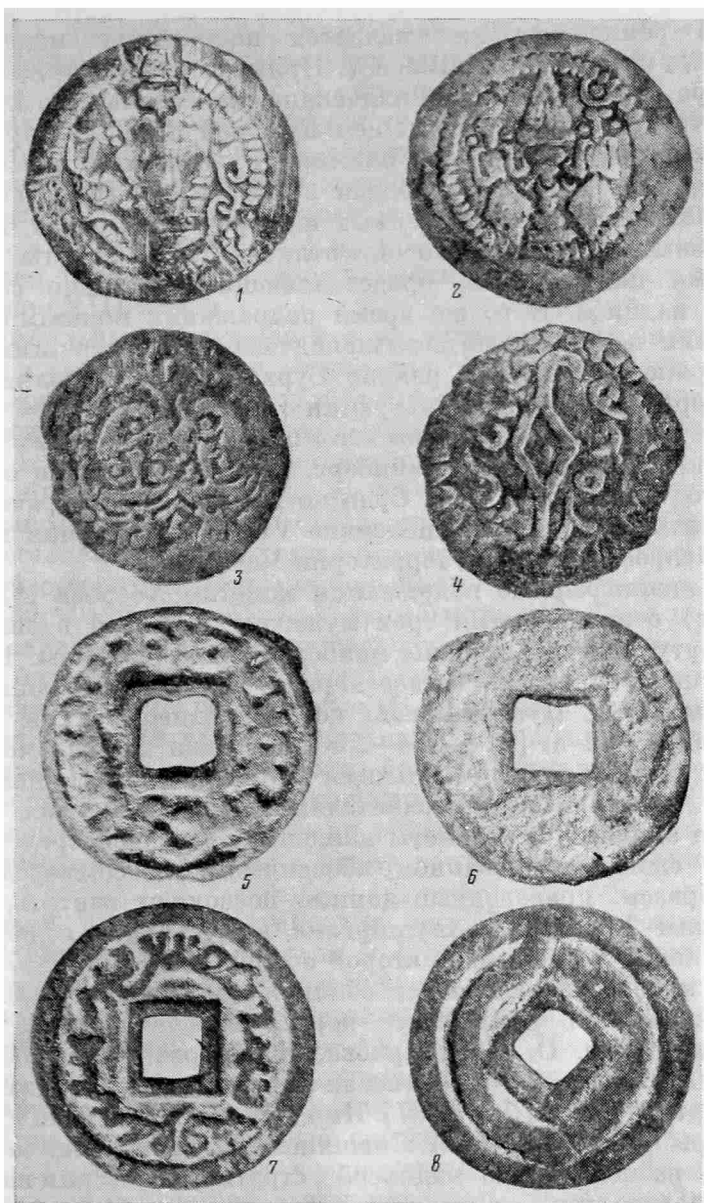

Рис. 8. Монеты из могильника Бит-Тепе. 1, 2 — анэпиграфное подражание монетам Хосрова I Ануширвана (531—579 гг.); 3, 4 — чаганианская монета с бактрийской курсивной надписью; 5, 6 — монета Урка-Вартармука; 7, 8 — монета тюргешей

зовый бубенчик, бусина из известняка, биконическая сердоликовая и глазчатая стеклянная бусины, бронзовый бубенчик, пастовая зеленоватая бусина. Здесь же найдены два бронзовых бубенчика с остатками хлопковой нити, квадратная деревянная бусина и сердоликовая цилиндрическая, бронзовое колечко с овальным щитком, на котором изображена собака (?). В южном углу камеры головой ко входу вдоль стены лежал детский костяк в вытянутом положении. Всего в камере имелось 12 погребенных, из них двое детей.

Датировка могильника не вызывает особых затруднений благодаря наличию разнообразных монет. Представлены пять групп: 1) местные анэпиграфные подражания сасанидским монетам Пероза и Хосрова I Ануширвана; 2) подлинные сасанидские драхмы Хосрова I Ануширвана (531—574 гг.) и Хосрова II Парвиза (590—628 гг.); 3) сасанидские монеты Укара (или Урка) Вартармука; 4) местная чаганианская монета со спаренными бюстами; 5) монета тюргешей (рис. 8).

Наиболее ранней из них является подражание монетам Пероза (459—484 гг.), найденное в камере 7. Примечательной особенностью этого экземпляра являются четыре надчекана, нанесенных по краю лицевой стороны. В трех надчеканах помещен мужской профиль вправо в разнообразных головных уборах, изображение в четвертом неясно. Находки подражаний монетам Пероза нередки в Чаганиане. В составе второго и третьего монетных кладов, найденных на городище Будрач, имеется около 100 подобных монет. Однако они отличаются от монеты из Бит-Тепе совсем иными надчеканами, представляющими краткие согдийские и бактрийские надписи. В то же время подражания монетам Пероза с аналогичными или почти аналогичными надчеканами-портретами были широко распространены в другом районе Сурхандарьи — в долине Шераб-дарьи, на территории княжества Гуфтан [4, с. 53—54].

Продолжительность обращения этих подражаний требует еще уточнения, хотя, по мнению Б. И. Вайнберг, они находились в обращении в течение всего VII в. [5, с. 143]. Судя по материалам Будрачских кладов, можно полагать, что в первой половине VII в. подражания монетам Пероза были распространены на территории Чаганиана.

Местные анэпиграфные подражания монетам Хосрова I Ануширвана (531—579 гг.) с надчеканами трех мужских профилей в овальных картушах по борту лицевой стороны наиболее многочисленны. Впервые монеты этого типа найдены в составе первого клада на городище Будрач и опубликованы Г. А. Пугаченковой, которая отнесла их к концу VI — первой половине VII в. [6, с. 254—258]. Находки данных монет в Чаганиане сейчас исчисляются несколькими сотнями, и нет сомнений, что они выпускались чаганианскими правителями. При раскопках Кулял-Тепе близ Будрача аналогичные монеты найдены в слое, непосредственно предшествующем слою, датированному аббасидским фельсом серединой VIII в.

Таким образом, приведенные данные позволяют считать, что подражания монетам Хосрова I Ануширвана выпускались и обращались в Чаганиане с конца VI вплоть до второй половины VIII в. н. э.

Большой интерес представляет обнаруженная в склепе 6 согдийская монета с квадратным отверстием — первая вообще находка согдийской монеты в Чаганиане. О. И. Смирнова, опубликовавшая подобные монеты из Пенджикента, отнесла их к эмиссии неизвестного ихшида и датировала первой четвертью VIII в. [7, с. 87]. Имя ихшида — Урк (или Укар) — Вартармук впервые прочтено В. А. Лившицем. Датировка этих монет, судя по палеографии, расположению надписей и стратиграфическим наблюдениям, лежит в пределах второй половины VII в. — может быть, начала VIII в.

Уникальной является медная монета из склепа 5. На ее лицевой стороне помещено погрудное изображение правителя и правительницы в круге из крупных точек, на оборотной в центре проставлена ромбовидная темга, вокруг которой курсивная бактрийская надпись. На монетах подобного типа, найденных прежде в Чаганиане, надписи отсутствовали.

В. А. Лившиц считает, что надпись содержит личное имя $\tau\omicron\upsilon\rho\alpha\varsigma$ $\alpha\delta\omicron$, предполагая, что вторая часть имени дана в зеркальном изображении. Однако не исключено, что в легенде, начинающейся на уровне первого часа, переданы не одно, а два личных имени — женское и мужское — $\alpha\eta\omicron\iota$ $\gamma\omicron\delta/\alpha\omicron$. Датировку этих монет уточняет тамга. Подобного типа тамги зафиксированы на подражаниях монетам Хосрова I Ануширвана из второго и третьего монетных кладов с городища Будрач [4, с. 56]. Они надчеканены на наиболее поздних по времени подражаниях, поверх надчекана с бактрийской легендой. Судя по некоторым наблюдениям, данный тип подражаний монетам Хосрова I Ануширвана с надчеканенной бактрийской легендой может быть отнесен к первой половине VII в. Видимо, идентичным временам следует датировать и начало выпуска монет с ромбовидной тамгой, типа найденного в склепе 5.

В единственном экземпляре представлена в могильнике Бит-Тепе монета тюркшей VIII в. [7, с. 123].

Таким образом, наиболее ранними монетами из могильника Бит-Тепе являются подражания монетам Пероза (459—484 гг.) и монеты Хосрова

I Ануширвана (531—579 гг.), а наиболее поздней — монета тюргешей VIII в. Если принять во внимание эти данные, то датировку могильника следовало бы отнести к концу V — второй половине VIII в. н. э. Необходимо, однако, учесть, что подражания монетам Пероза имели длительный срок обращения, а также то, что наличие подавляющего большинства монет в могильнике относится к концу VI—VII в. н. э. Поэтому более вероятно считать, что основная масса захоронений в могильнике Бит-Тепе совершалась в VII — начале VIII в., причем тюргешская монета фиксирует наиболее поздний этап использования могильника — вторую половину или конец VIII в. н. э.

Тип погребальных сооружений и их устройство на значительной высоте является уникальным не только для Чаганиана, но и для всего Северного Тохаристана. До сих пор в Средней Азии аналогичные погребальные сооружения были раскопаны только на Курукатском могильнике в Уструшане. К сожалению, в многочисленных публикациях Курукатского могильника отсутствуют планы, и поэтому при сравнении устройства склепов можно опираться только на описания. Судя по ним, склепы в Курукате состояли из прямоугольной в основном камеры, к которой с задней торцевой стороны примыкала большая погребальная ниша [8, с. 334, 335; 9, с. 559; 10, с. 474, 475]. В могильнике Бит-Тепе подобная ниша отмечена в склепе 5, в других же склепах она отсутствует. По своей планировочной структуре склепы Бит-Тепе более разнообразны — квадратные, подквадратные и крестовидные. В могильнике Бит-Тепе в каждую камеру ведет длинный арочный проход — дромос, прегражденный вначале деревянным щитом, а затем после прекращения захоронений в склепе, закладывавшийся сырцовым кирпичом и булыжником. Подобных дромосов в Курукатском могильнике, судя по описанию, не отмечено, хотя в ряде склепов существовала закладка входа в камеру из сырцового кирпича [9, с. 559].

При общем сходстве планировки погребальных сооружений и их местонахождения в Бит-Тепинском и Курукатском могильниках наблюдаются значительные различия в способе захоронения. В склепах Курукатского могильника отмечены массовые захоронения, видимо, предварительно очищенных костей; например, в склепе II зафиксировано около 150 черепов [8, с. 334—335], захоронения в хумах и оссуариях, изредка труположения на спине [9, с. 559, 560]. В то же время для могильника Бит-Тепе свойствен единый способ захоронения — труположение на спине — и гораздо меньшее число погребенных — до 12. Определенные отличия имеются и в погребальном инвентаре. В семи склепах Бит-Тепе найдено 17 монет, причем почти все они находились во рту, тогда как в 13 склепах Курукатского могильника при огромном количестве погребенных обнаружено шесть монет в склепе IX и 11 монет в склепе III [11, с. 579, 12, с. 93]. В этом же могильнике, хотя и не во всех склепах, найдено достаточное количество керамики [9, с. 559; 11, с. 579; 12, с. 93]. В могильнике Бит-Тепе только в склепе 5 найден единственный керамический сосуд. Рисунки предметов из Курукатского могильника, за исключением трех небольших таблиц, не опубликованы. Судя по имеющимся данным, некоторые типы украшений, в частности бронзовые подвески в виде миниатюрных кувшинчиков, присутствуют и в погребальном инвентаре могильника Бит-Тепе [8, с. 336, рис. 2]. Следует также отметить, что по обилию и разнообразию погребального инвентаря Курукатский могильник превосходит Бит-Тепе, что, возможно, связано с большим количеством погребенных.

Видимо, Курукатский могильник предназначался для захоронения лиц, исповадовавших различные религиозные воззрения. Наличие в могильнике Бит-Тепе единого погребального обряда позволяет считать, что он оставлен группой населения, придерживавшейся одного религиозного культа. Однако конкретное определение этого культа вряд ли пока возможно.

Письменные источники содержат незначительное число сведений о религиях раннесредневекового Чаганиана. Согласно Сюань-Цзяню, в начале

VII в. здесь имелось до пяти буддийских сангарам с небольшим числом монахов [13, с. 39]. В согдийской надписи из Афрасиабского дворца Чаганианский посол Пукар-зате, обращаясь к самаркандскому царю Вархуману, говорит, что они (т. е. чаганианцы) не будут внедрять в Самарканде чаганианскую веру. В. А. Лившиц полагает, что речь идет о буддизме, который, по его мнению, являлся господствующей религией в Чаганиане в конце VII — начале VIII в. [14, с. 55, 56], что пока не подтверждается археологическими данными.

Известное распространение получило в Чаганиане манихейство. В 719 г. правитель Чаганиана направил к китайскому императору манихейского иерарха в качестве посла и проповедника учения [15, с. 48, 49]. Факт весьма любопытный, позволяющий говорить о том, что манихейство считалось официально признанной религией в Чаганиане, коль скоро ее представитель выполнял ответственные поручения правителя этой области. Данные о других религиозных культах в раннесредневековом Чаганиане в письменных источниках отсутствуют.

Между тем, как показали археологические исследования последних лет, в кушанское время здесь повсеместно практиковался обряд захоронения предварительно очищенных костей в наземных погребальных сооружениях — наусах [16, с. 97—115]. Этот обряд по ряду существенных признаков близок к зороастрийской погребальной обрядности, хотя и не полностью ей идентичен. В то же время для периода раннего средневековья в Чаганиане подобных сооружений с аналогичным способом захоронения еще не зафиксировано. Не отмечен здесь и оссуарный обряд.

Судя по раннесредневековым погребениям, открытым в могильниках Бит-Тепе, Кара-Тепе и Дальверзин-Тепе, в Чаганиане в это время уже устанавливается единый способ захоронения — труположение на спине, хотя погребальные сооружения различны: скальные склепы Бит-Тепе, наземные склепы из сырцового кирпича, устроенные в крепостной стене Дальверзин-Тепе и своеобразные глиняные саркофаги в Кара-Тепе. Следовательно, можно заключить, что в раннесредневековом Чаганиане изменяется характер погребальных обрядов, что, возможно, связано с проникновением сюда какой-то новой для этой области религии.

Для буддизма и зороастризма в его среднеазиатской разновидности совсем не свойствен погребальный обряд, отмеченный в могильнике Бит-Тепе. Никаких элементов христианства мы также здесь не находим. Манихейские погребальные обряды, к сожалению, пока неизвестны [15]. Поэтому вопрос о культовой принадлежности могильника Бит-Тепе остается пока открытым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбаум Л. И. Городище Дальверзинтепа. — ИМКУз, 1966, вып. 7.
2. Пугаченкова Г. А. Халчаян. Ташкент: Фан, 1966.
3. Ртвеладзе Э. В. Обнаружение средневекового селения Навандак в области Чаганиан. — ИМКУз, 1978, вып. XIV.
4. Ртвеладзе Э. В. По поводу династических связей Хорезма и Чаганиана в раннее средневековье. — Вестн. Каракалпакского филиала АН УзССР, вып. 1. Нукус, 1980.
5. Вайнберг Б. И. Некоторые вопросы истории Тохаристана в IV—V вв. (в связи с запусением Кара-Тепе). — В кн.: Буддийский культовый центр Кара-Тепе в Старом Термезе. М.: Наука, 1972.
6. Пугаченкова Г. А. Уникальная группа монет чаганианского чекана VI в. — В кн.: Культура и искусство древнего Хорезма. М.: Наука, 1981.
7. Смирнова О. И. Каталог монет с городища Пянджикент. М.: Изд. вост. лит., 1963.
8. Негматов Н. Н. Некоторые итоги и перспективы археологии Северного Таджикистана в связи с созданием СТАКЭ. Краткие результаты работ 1974 г. — В кн.: Археологические работы в Таджикистане, вып. XIV (1974 г.). Душанбе, 1974.
9. Негматов Н. Н., Мирбабаев А. К., Абдурашулов М. А. О работах Уструшанского отряда. — АО — 1976. М., 1977.
10. Мирбабаев А. К. О работе Курукатского отряда. — АО — 1979. М., 1980.
11. Мирбабаев А. К. Новые скальные склепы Куруката. — АО — 1978, М., 1979.
12. Негматов Н. Н., Мирбабаев А. К. Раскопки Курукатских склепов (предварительное сообщение). — КСИА. 1978, вып. 15.
13. Si-Yu-Ki. Buddhist Records of the Western Wold. Transl. from the Chinese of Hiuen-Tsiang (E. D. 629) by S. Beal. L., 1906.

14. Альбаум А. И. Живопись Афрасиаба. Ташкент: Фан, 1975.
15. Беленицкий А. М. Вопросы идеологии и культов Согда.— В кн.: Живопись Древнего Пянджикента. М.: Изд-во АН СССР, 1954.
16. Ртвеладзе Э. В. Дальверзинский наус.— В кн.: Дальверзин-Тепекушанский город на юге Узбекистана. Ташкент: Фан, 1978.

E. V. Rtveladze

BIT-TEPE, A MEDIAEVAL BURIAL GROUND IN CHAGANIAN

Summary

The article deals with archaeological investigations of the Bit-Tepe burial ground found in the Surkhandarya Region, at the Babatag mountains where seven burial constructions were dug. They are square or rectangular crypts with vaults of different shapes cut in sandstone or hardened clay at a considerable height. Each of them contained several skeletons laid in extended position on their backs. The grave goods were abundant. The coins found in the burials relate the burial ground to the second half of the 7th and the first half of the 8th centuries. The scrypts' constructions, their shapes and the grave goods found in them relate the burial ground to the Kurukat burial ground in Ustrushan.